

За последние шесть лет ученики Андрея ДЖАНГВАЛАДЗЕ, преподавателя музыкальной школы при Московской консерватории, завоевали 33 первые премии на престижных международных конкурсах. Победой заканчивается буквально каждая поездка на конкурс. Таких успехов не добивался еще ни один российский педагог. Да и на Западе преподавателей такого уровня единицы. Говорить об искусстве языком цифр негоже, и все же, по статистике, на двадцать талантливых исполнителей приходится один выдающийся педагог.

ЛЕНИВЫХ ДЕТЕЙ НЕ БЫВАЕТ

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРЧИЕВА

Мы встретились с ним легко, без долгих уговоров. «Как? Вам это интересно? - удивлялся в телефонной трубке хорошо поставленный голос. - Спасибо вам». Конечно, мой первый вопрос к Джангваладзе был о лауреатах: есть же, наверное, у него какой-то секрет подготовки. Но ему интереснее говорить о другом. Сами ученики, какие они - вот его тема.

Например, Яша Журкин. Когда он впервые появился в классе Андрея Юрьевича, и его игра, и репертуар были очень скромны. Однако за год занятий мальчик прошел примерно четыре класса! Сейчас Яше 13. В 2000-м он завоевал две международных премии. В 2001-м - четыре. Причем одну - в возрастной категории среди пятнадцатилетних. Получил приглашение выступить в Джульярдской музыкальной школе, которая считается лучшей в Америке. В прошлом году выступил в США с концертами.

Ксения Серебрякова занимается у Джангваладзе с пяти лет. Сначала на уроках она вообще не разговаривала. Что ей скажут - выполнит. А что думает при этом - не сразу и поймешь. Девочка заговорила лишь через полгода. Андрей Юрьевич отлично запомнил ее первое слово. Она сказала: «Нет». У маленькой Ксении было большое горе - смерть отца. Отсюда эта взрослая сосредоточенность и глубина, что каким-то непостижимым образом вылилось в музыку. В классе Джангваладзе ей принадлежит

абсолютный рекорд - лауреатом международного конкурса она стала в шесть лет.

Максим Кулагин тоже своего рода рекордсмен. На конкурсе музыкантов-исполнителей в Генеу получил не только первую премию, но и специальный кубок, которым отмечают лучшего среди лауреатов. При этом Максим еще и чемпион Москвы по шахматам.

Восемь раз побеждала на международных конкурсах Ксения Зиновьева. В свои 13 лет она, можно сказать, уже профессиональный исполнитель - с успехом выступает в концертных залах Германии, Франции, Италии...

- Но для вас-то как все началось? - спрашиваю я Андрея Юрьевича. Говорит, очень просто. Первым учителем была бабушка, преподавательница музыкальной школы. Потом с отличием окончил Институт имени Гнесиных по классу профессора Либерамана, ученика легендарного Нейгауза, воспитавшего Рихтера, Гилельса... Сам уроки начал давать в 15 лет. И сразу все как-то получалось. Ленивые дети вдруг становились усердными и способными. И вообще, подчёркнул, поиском талантов специально не занимается. Кого распределяет в его класс - того и берет. Нередко берет и тех, от кого другие педагоги отказываются.

Как удается Джангваладзе разглядеть в ребятах те возможности, о которых они и не ведают, Андрей Юрьевич тоже не объяс-

нит. Просто он «что-то» почувствовал. Чаще даже не искорку, а дуновение души. Чтобы такое уловить, нужен, конечно, особый дар.

Например, он считает, что совсем не обязательно разжевывать ребенку, где играть легато, а где стакато. Ребенок должен понять сам. Он не заставляет учеников заниматься по пять-шесть часов. Считает, надо брать не количеством, а умом. Педагог должен все делать для того, чтобы у ребенка возникло желание играть. Состояние детства - вот что по-настоящему важно. «Почему дети порой играют глубже и интереснее сложившихся музыкантов? - говорит Андрей Юрьевич. - Потому что в детстве мир предстает в более ярких красках, он добрее, красивее... Задача педагога в том и состоит, чтобы юные музыканты взяли это звучание мира с собой в зрелость». А конкурс - не самоцель, это лишь толчок к развитию ребенка: «Вещь полезная, поскольку воспитывает характер».

Джангваладзе называет конкурсы экстрамальным пианизмом. Случается, репетировать за несколько дней до выступления приходится даже на коленях. Международные конкурсы организованы таким хитрым образом, что на всех участников инструментов не хватает. Хорошо, если пустяк поиграть на часок в ресторан или музыкальный магазин. Например, Гоше Екимову в 2000-м первая премия в Пьетро-Лигурне

вообще досталась со слезами. В Италии накануне конкурса его искусал ротвейлер. На руку наложили швы. Жюри предлагало Гоше отказаться от участия или ограничиться одним произведением - мальчик сыграл всю программу. И победил. А было ему в ту пору всего восемь лет.

Однако понятие экстремальности вполне относится и к самому Джангваладзе. Не только подготовка ребят, но и организация поездки - все на его плечах. Государственные структуры никакого интереса к выступлению юных соотечественников на международных конкурсах не проявляют. Безразличны многочисленные фонды, представители которых распинаятся на голубом экране о поддержке молодых дарований. Куда только не обращался Андрей Юрьевич, даже в крупнейшие олигархические компании, в которых всегда предусмотрен и отдел благотворительности. - везде получал отказ. Хотя сумма для поездки на конкурс, по новорусским меркам, требуется просто смехотворная - примерно 500 долларов. Но и таких денег не находится для детей, которые завоевывают России славу в музыкальном мире.

Возвезит ребят за рубеж Андрей Юрьевич решился на собственный страх и риск. Шесть лет назад смотрел по телевидению выступление лауреатов и решил, что его ученики играют не хуже. И не ошибся. Самая первая поездка в 1997-м в Испанию на Международный фортепьянный конкурс имени Мануэля Ольтры увенчалась первой премией Юлии Андреевой и второй премией Ивана Тихомирова.

Если во всем мире юные лауреаты у себя в стране становятся чуть ли не национальными героями, то в России в лучшем случае какое-нибудь издание откликнется на событие крохотной заметкой. В судьбе педагога блистательные победы учеников тоже ничего не меняют. В прежние годы преподаватель такого уровня сразу получал существенную прибавку к зарплате. У Джангваладзе же были времена, когда денег едва хватало на проездной билет. Сейчас при 24-летнем стаже его ставка составляет 1510 рублей. Правда, недавно ему присвоили звание заслуженного работника культуры. А еще в этом году Министерство культуры выделило деньги на проведение международного фестиваля-конкурса «Европа - Азия» в городе Орске.

Появился этот конкурс случайно, можно сказать, с легкой руки Джангваладзе. В Москву приехали орские педагоги - перенимать его опыт. Потом он сам поехал в Орск проводить мастер-класс, а его ученик Иван Тихомиров выступил с концертами. Зал был переполнен. Народ чуть не плакал от восторга. Оказалось, последний раз из музыкантов там побывала с концертами пианистка Белла Давидович, которая уехала из страны еще в конце семидесятых... И возникла идея устроить для города праздник, организовать музыкальный фестиваль. Идею поддержал мэр города Юрий Чернусов. Но Орском дело не ограничилось, и в июне этого года «Европа - Азия» собирала юных музыкантов из России и СНГ уже второй раз. В международном жюри заседали представители России, Италии, Южной Кореи, Албании. Но кроме специалистов и жителей Оренбургской области, для которых фестиваль действительно стал событием, кто-нибудь про «Европу - Азию» что-то слышал? Ни Центральное телевидение, ни радио ни словом не упомянули о нем в своих программах.

Андрей Юрьевич, однако, по этому поводу не ропщет: таково сегодня место искусства в жизни общества. Куда печаль-

нее, по его мнению, тот факт, что уже через пару лет начнется обвал в обучении детей музыке. Причин тому много... В Германии, Франции, Польше, Финляндии, Швеции и даже музыкальной Италии появились целые корпорации музыкальных педагогов - выходцев из России. Результат их деятельности прекрасно демонстрируют международные конкурсы. Все лучше выступают их западные ученики, и, к сожалению, падает исполнительский уровень наших детей. Потому что меньше стало хороших преподавателей в музыкальных школах. Все меньше там оказывается и одаренных детей. Во-первых, демографический кризис. Во-вторых, родители не стремятся отдавать любимых чад в музыкальные школы: классическую музыку можно ведь научиться любить и без уроков сольфеджио.

Андрей Юрьевича тревожит будущее его учеников. Да, многие из них очень талантливы. В международных конкурсах они приобрели уверенность в своих силах, бесценный опыт... Но что дальше, после того как они окончат музыкальную школу, Гнесинку, консерваторию?.. Стать педагогом - прекрасно и достойно, только как жить на символическую зарплату? Можно, конечно, стать исполнителем - но где выступать? В столице начинающий музыкант не в состоянии оплачивать аренду зала, рекламу... В переходе метро и то не встанешь: все места давно заняты. Путь, выходит, один и все туда же - на Запад, где классическая музыка становится все популярнее, а на талантливых российских исполнителей по-прежнему есть спрос.

- А вас что держит в России? - спросила я Джангваладзе. - Я лишь пытаюсь помочь им открыть себя. Но помочь им реализоваться один человек не может, - говорит Джангваладзе. - Остается только надеяться, что на государственном уровне вдруг что-то произойдет и появится понимание, что России тоже нужны серьезные музыканты. Они ведь не просто гордость страны - они поднимают и ее престиж в мире. А главное, создают ту культурную среду, без которой страна превратится в придаток, вне зависимости от того, вывозит ли она нефть, или что-то еще производит.

- А вас что держит в России? - спросила я Джангваладзе.

- Здесь у меня все - ученики, друзья... Здесь я ощущаю себя частью русской музыкальной школы, которая лучшая в мире.

И Андрей Юрьевич начал мне рассказывать, как играют наши музыканты Баха. Оказывается, никто в мире так больше не играет. Мы сумели сохранить его истинное звучание, потому что...

Мне кажется, потому что у нас есть такие учителя, как Джангваладзе. Люди, для которых преданность делу - форма жизни.

На уроки Андрея Юрьевича дети идут с радостью. Для них это скорее не урок, а путешествие в какой-то совершенный мир. Своих учеников он часто называет пианистами. Слово у них уже есть все - и мастерство, и свой неповторимый исполнительский стиль. В искусстве без этого нельзя. А значит, надо ценить индивидуальность ученика. Но в одной Ксении Зиновьевой индивидуальности столько, что непонятно, как сама она с ней справляется. Девочка и стихи пишет, и величественно рисует, уже принимает участие в выставках, изучает историю и культуру Египта... Понятно, иногда урок выучен не на «пять». Тогда Андрей Юрьевич строго вопрошает: «Ты что играешь?» «Ноты», - отвечает Ксения. - «А я жду от тебя музыку».

Наталья КУЗИНА

ИЗ РОДА В РОД, А В ЦЕЛОМ - НАРОД

А почему бы и нет? Почему бы и на самом деле всем, кто хоть иногда задумывался о собственных корнях, о том, от кого и почему достался их детям тот или иной характер, а дому тот или иной уклад, - почему бы им не последовать примеру десятков семей, которые уже готовы участвовать в конкурсе под названием «Моя родословная»?

Только не торопитесь безнадежно пожимать плечами, ссылаясь на то, что давным-давно не звонили родителям, а уж куда там вспомнить, из какой губернии родом бабушка и кто запечатлено на фотографиях, которые еще в далеком вашем детстве хранились на полке в гардеробе у бабушки.

Изменить все в одночасье вам предлагают организаторы общероссийского конкурса, объявленного в столице. Объявил его фонд возро-

ждения национальных традиций «Новый век» при поддержке Комитета по делам семьи и молодежи правительства Москвы и Музея истории города Москвы.

Расчет у организаторов был простой: во многих семьях просто не задумывались, что на основании того, пусть небольшого, что помнят старшие, можно начать собирать историю своей родни. Пусть без профессионального построения родословной, пусть на первых порах с большими пробелами и всего лишь с потерянными черно-белыми фотографиями или забытых документов, или невзрачной, но давно хранящейся в семье безделушки. Главное - начать. А организаторы конкурса вас поддержат.

Они даже разработали специальное положение о том, как лучше построить работу, с чего начать, как и кого из родственников расспраши-

вать. Но если вы не пожелаете, пользуясь их подсказками, заполнить свое восходящее древо начиная с себя, - попробуйте хотя бы покопаться в семейных реликвиях, как это уже сделали несколько московских семей, решивших представить на общее обозрение семейные дневники, которые вели и бабушка, и дочка, и внучка. Или дневник, который вел дедушка, отбывавший срок на небызднейной Кольме бок о бок с людьми очень известными. Или куклол, которых шьет семья по традиции для каждого новорожденного, а традиция та - уже вековая.

Когда семья задается целью собрать что-то из своей истории, то происходит удивительное: начинают чаще встречаться разные поколения, беседы становятся содержательнее, интересе ближе, откуда-то возникают давно не звонив-

шие и не писавшие родственники... И в результате получается, что люди начинают гордиться собой и друг другом, но главное, понимают, что они - частица того большого, что не кончается, а именно - своего рода.

Вот именно этого и добиваются организаторы. Потому что человек, задумавшийся о своих корнях, - это уже и человек, который думает и о своей родине, и о людях, с которыми живет рядом. Почему-то всегда считалось, что только представители знатных сословий, аристократы и их потомки вправе рассказать о деятельности своих предков, об истории семьи, которая зафиксирована в родословных росписях.

На самом деле каждый может сказать, что он происходит из древнего рода (Ивановых, Кузнецовых и т.д.). - и будет прав, так как любой род является древним и ведет исто-

рию из необозримой глубины веков. Только не все могут доказать это соответствующими родословными таблицами и росписями.

А для конкурса этого и не требуется. Надо просто попытаться заглянуть в прошлое своей семьи и убедиться: знакомство с семейными преданиями дает какую-то историческую канву. В этом событии участвовал мой отец, в том - дед, а прадед воевал в Крымской войне, в семье есть именное оружие, награды за храбрость... Информация может быть всюду - в письмах, записных книжках, на обороте фотографий и в вырезках из газет. Изучение этих неофициальных документов, а порой простое знакомство с ними часто заставляет по-новому взглянуть и на родителей, и на бабушек с дедушками, новой гранью открывая мир их чувств и отношений, их успехов и неудач.

Заглянуть в свое прошлое могут все члены семьи, а вот представить на конкурсе результаты поиска предлагается младшему поколению - детям до 18 лет. Задача конкурса в том и состоит - не дать прерваться связи поколений, помочь молодым узнать историю своих предков и родных, которые внесли вклад, пусть небольшой, в культуру, экономику, историю своего города и страны.

Самые интересные работы, представленные на конкурс, станут экспонатами в Музее истории Москвы в сентябре, во время празднования Дня города. Тогда же планируется провести семейные конкурсы-соревнования на лучшее стихотворение о своей семье, на лучшее семейное блюдо к чаю и на семейный рисунок.

А конкурс будет продолжаться, убеждая и доказывая, что судьба державы неразрывно связана с судьбами ее граждан, с судьбами каждого человека, его близких, его рода, а в целом - народа.

Лидия КУДРЯВЦЕВА